

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

УДК 821.161.1

М. Е. САЛТЫКОВ И ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЧИНОВНИКИ: по материалам энциклопедического словаря «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники»

Составление Е. Н. Строгановой

«Лучшую пору моей жизни я размыкал по губернским городам», – писал М. Е. Салтыков. Молодым человеком, полным литературных упований, он оказался в административной ссылке в далекой Вятке, откуда вернулся в Петербург только в 1856 г. Недолго прослужив в столице, Салтыков получил должность вице-губернатора в Рязани (март 1858 – апрель 1860), затем в Твери (апрель 1860 – февраль 1862). После краткосрочной отставки продолжил службу в должности председателя казенной палаты в Пензе (ноябрь 1864 – ноябрь 1866), Туле (ноябрь 1866 – октябрь 1867) и Рязани (октябрь 1867 – июнь 1868). И лишь окончательно выйдя в отставку в 1868 г., поселился в Петербурге.

Во всех провинциальных городах, где служил Салтыков, ему постоянно приходилось общаться со многими людьми, значительную часть которых составляли губернские и уездные чиновники. В публикуемую подборку новых статей, предназначенных для второго издания энциклопедического словаря «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники», вошли материалы о людях, с кем Салтыков общался в Вятке, Рязани и Твери, а также в Петербурге: вятском губернаторе Н. Н. Семенове, председателе тверской казенной палаты А. К. Жизневском, рязанских чиновниках А. Т. Смирнове и Д. П. Победоносцеве. Здесь также помещена статья о вышневолоцком квартальном надзирателе П. Я. Беневоленском, чья незаконная деятельность была известна Салтыкову в пору тверского губернаторства, что дало основание для использования имени Беневоленского в «Истории одного города».

Принятые сокращения

ГАТО – Государственный архив Тверской области

ИВ – Исторический вестник, журнал, 1880–1917

ЛН т. 13–14 – Литературное наследство. Т. 13–14: Щедрин. Кн. 2. М.: Жур.-газ. объединение, 1934

Макашин III – Макашин С. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860–1870-е годы. Биография. М.: Худож. лит., 1984

МВед – Московские ведомости, газета, 1756–1917

НВ – Новое время, газета, 1868–1917

РНБ – Российская национальная библиотека

С. в восп. – М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1975

СПБВед – Санкт-Петербургские ведомости, газета, 1718–1917

ТвГВ – Тверские губернские ведомости, газета, 1839–1917

ТУАК – Тверская ученая архивная комиссия, 1884–1923

ЦГАКО – Центральный государственный архив Кировской области

Произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина цитируются по: Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Москва: Художественная литература, 1965–1977. Номер тома и страницы указываются в круглых скобках после цитаты с литерами С.-Щ.

“The best part of my life I bounced around provincial cities,” wrote M. E. Saltykov. As a young man full of literary aspirations, he was sent into administrative exile in distant Vyatka, from where he returned to St. Petersburg only in 1856. After a brief stint in the capital, Saltykov was appointed vice-governor in Ryazan (March 1858 – April 1860), and then in Tver (April 1860 – February 1862). After a short-term resignation, he continued to serve as chairman of the Treasury Chamber in Penza (November 1864 – November 1866), Tula (November 1866 – October 1867), and Ryazan (October 1867 – June 1868). He finally retired in 1868 and settled in St. Petersburg.

In all the provincial towns where Saltykov served, he constantly had to communicate with many people, the majority of whom were provincial and district officials. The published selection of new articles for the second edition of the encyclopedic dictionary “M. E. Saltykov-Shchedrin and His Contemporaries” includes materials about the people Saltykov interacted with in Vyatka, Ryazan, and Tver: the Vyatka governor N. N. Semyonov, the chairman of the Tver Treasury Chamber A. K. Zhiznevsky, and the Ryazan officials A. T. Smirnov and D. P. Pobedonostsev. There is also an article about P. Ya. Benevolensky, the district superintendent of Vyshny Volochy, whose lawless activities were known to Saltykov during his time as governor of Tver, which led to the use of Benevolensky’s name in “The History of One City.”

Беневоленский Петр Яковлевич (р. 1815), квартальный надзиратель Вышневолоцкого городнического правления (с 1856), коллежский секретарь. Сын священника, обучался в Тверской духовной семинарии, но не окончил курса. Канцелярский служитель в Тверской губернской строительной комиссии (1835–40); в той же должности служил в Тверском губернском правлении (1840–50),

в 1850–56 столоначальник. В формуляре отмечено, что «в походах, штрафах, под следствием и судом» не был. По собственному прошению был уволен от должности 6 февраля 1861 (ГАТО, ф. 466, оп. 3, л. 3 об., 8 об.–9). О его увольнении сообщалось в официальной части ТвГВ (1861, № 7, 18 февраля, с. 78). В феврале 1862 Б. обратился в губернское правление с ходатайством о назначении пенсии, которое было удовлетворено. При этом городническое правление аттестовало его как способного и достойного, за 15 лет «беспорочной службы» ему была присуждена пенсия 28 рублей в год (ГАТО, ф. 466, оп. 3, л. 3 об.). Однако такая аттестация была явно завышенной. В апреле 1861 губернатор П. Т. Баранов проводил ревизию уездных городов, в том числе Вышнего Волочка, в ходе которой были вскрыты множественные злоупотребления в городническом правлении: 156 неисполненных дел, из них 62 числились за квартальным надзирателем Б. (ГАТО, ф. 466, оп. 1, л. 4). Заседание присутствия губернского правления во главе с С. «вменило в обязанность» вышневолоцкому городническому правлению «на будущее время быть исполнительнее и главное строго наблюдать за действиями частного пристава и квартальных надзирателей, побуждая их законными мерами к быстрому исполнению дел...» (ГАТО, ф. 466, оп. 1, л. 5).

Фамилия «Беневоленский» относится к числу искусственных, «семинарских» фамилий, созданных на основе латинского языка (*Унбегаун*, с. 178), которые для благозвучия давали воспитанникам семинарий взамен их собственных. В романе «История одного города» С. наделяет этой фамилией градоначальника по имени Феофилакт Иринархович, «товарища Сперанского по семинарии», который, подобно последнему, также «оказывал склонность к законодательству» (С.-Щ., т. 8, с. 279). Этот персонаж не имеет прямых связей с реальным Б., но воплощает тот принцип беззакония, который был свойствен не только вышневолоцкому квартальному надзирателю, но всей бюрократической системе в целом: «Без закона все, что угодно, можно! <...> только вот законов писать нельзя» (С.-Щ., т. 8, с. 359). Парадокс заключался в том, что и писанные законы легитимизировали беззаконие, как, например, первый «закон» градоначальника Беневоленского: «Всякий человек да опасно ходит; откупщик же да принесет дары» (С.-Щ., т. 8, с. 362). Комментаторы отмечают, что С. подчеркивал «неопределенность “законов”, которые хотел ввести в Глупове Беневоленский», и в этом смысле они напоминали реальные русские законы (С.-Щ., т. 8, с. 577).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Унбегаун Б.-О.** Русские фамилии. Пер. с англ. / Общ. Ред. Б. А. Успенского. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995.

АРХИВЫ

1. ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Ед. хр. 89301 – Копия журнала Губернского правления о ревизии губернатором Вышнего Волочка, 19 апреля 1861.

2. ГАТО. Ф. 466. Оп. 3. Ед. хр. 928 – Дело по донесению Вышневолоцкого городнического правления об исходатайствовании коллежскому секретарю Беневоленскому, бывшему квартальному надзирателю Вышневолоцкого городнического правления, пенсии, февраль 1862.

© О. М. Сорокина, © Е. Н. Строганова

Жизнёвский Август Казимирович (28.08.1819, Полоцк – 19.03.1896, Тверь), чиновник, общественный деятель; тайный советник; почетный гражданин Твери (с 1888). Товарищ председателя Тверской уголовной палаты (1851–56), самарский губернский прокурор (с 1858), председатель казенной палаты в Тамбове (с 1862) и Твери (1863–96). Как любитель археологии занимался изучением и сохранением памятников тверской старины. С 1872 заведовал Тверским музеем, и, по словам современника, с момента вступления Ж. в должность началась «новая эпоха в жизни Тверского музея», ставшего едва ли не богатейшим из всех провинциальных музеев России (*Колосов*, с. 4, 6). В 1884 Ж. возглавил Тверскую ученую архивную комиссию (ТУАК). Создание комиссий «по высочайшему соизволению» и параллельное закрытие ряда периодических изданий, в том числе ОЗ, было вызвано курсом на нейтрализацию политической активности интеллигенции и переключение ее интересов в область прошлого, но, независимо от этого, комиссии сыграли важную роль в сохранении исторических памятников. В Твери Ж. пользовался «общей любовью и уважением» (*А. О.*, с. 606), его археологические заслуги получили высокую оценку в ученых кругах. Человеком он был вполне «благонамеренным», о чем свидетельствует и тщательно отобранный и обработанный для истории личный его архив в ГАТО, и история отношений с С.

Их знакомство, состоявшееся благодаря А. М. Унковскому, относится к лету 1865, когда оба, как председатели казенных палат (С. в Пензе, Ж. в Твери), находились в Петербурге «для ознакомления с опытом реорганизации местных финансовых учреждений» (*Макашин* III, с. 188–189). Дружеские отношения между ними были невозможны из-за разности взглядов и общественного поведения. Ж. всегда пребывал «в ясном и добром расположении духа, исполненный душевного мира, всегда и всем <...> был доволен» (*А. О.*, с. 606–607). Он представлял собой полную противоположность резкому, язвительному С., который не отличался благодушием. С. иронически отзывался об археологической деятельности Ж. и саркастически воспринял его переход в православие: «...оставил заблуждения католицизма и познал свет истинной веры» (С.-Щ., т. 20, с. 79).

Несмотря на увлечение древностями, Ж. оперативно реагировал на веяния текущей жизни. В 1881 земский врач М. И. Петрункевич подарил Тверскому музею гипсовый слепок с бронзового бюста С. работы скульптора П. П. Забелло. Но в 1884, после запрещения ОЗ, по распоряжению Ж. бюст был удален из экспозиции. «...В родном городе некто пожертвовал в местный музей мой бюст. Стоял-стоял этот бюст год или два благополучно – и вдруг его куда-то вынесли. Оказалось, что я – вредный...» – писал С. в книге «Мелочи жизни» (С.-Щ., т. 16–2, с. 8). Тема «изгнания» бюста возникает и в его письмах 1884–85, в частности он писал К. А. Буху: «Замечательно, что г. Жизневский в прежнее время неоднократно заявлял мне о своем сочувствии и даже спешил приобретать мои сочинения, опасаясь, что они будут запрещены» (5 октября 1884: С.-Щ., т. 20, с. 79). Интерес Ж. к сочинениям С. подтверждают и слова М. А. Унковского о том, что у Ж. имелись копии писем С. к его отцу, где содержалась неподцензурная шутливая «Переписка императора Николая I с французским писателем Поль де Коком». При этом мемуарист замечал, что эта «переписка» не могла попасть в архив Тверского музея «ввиду крайней осторожности Жизневского» (ЛН, т. 13–14, с. 586). Эта осторожность проявилась и в «изгнании» бюста, что давало писателю материал для разработки темы измен либеральным убеждениям, а в более общем плане – темы предательства.

История с бюстом имела продолжение, о котором С. уже не мог знать: Ж. сдерживал сбор материалов о жизни и деятельности писателя. На заседании ТУАК 14 апреля 1889 он доложил о письме А. Ф. Селиванова, который сообщал, что составил брошюру с биографиями 23 уроженцев и деятелей Пензенской губернии и предлагал «приступить к составлению подобного же сборника и по Тверской губернии», куда вошла бы биография С. Однако ТУАК «нашла удобным помещать в сборнике биографии лишь лиц умерших, но не живых» (Журнал 23-го заседания, с. 2). Это решение было принято за две недели до смерти С., который таким образом получил право оказаться в «списке лиц», но этого не произошло. Более того, на заседаниях ТУАК принято было вспоминать о недавно умерших земляках, но кончина С. осталась незамеченной и память его не была почтена. Правда, в НВ появилась информация о том, что ТУАК «приготавливает к печати и, вероятно, в скором времени издаст в память М. Е. Салтыкова дела и бумаги, которые им были написаны во время службы его в Твери вице-губернатором и которые отчасти послужили ему материалом в его сочинениях» (НВ, 1889, № 4765, 6 июня, с. 3), однако источник этого заявления неизвестен: ни журналы ТУАК, ни ТвГВ, подробно излагавшие их содержание, такой информации не дают. Нет ее и в личных архивах членов ТУАК, проживавших в Твери. Селиванов

же от своей идеи не отказался. Журналы от 21 января и 16 апреля 1892 сообщают, что он приступил к составлению сборника и намерен в первом томе поместить биографию С. Селиванов просил «членов комиссии сообщить ему в дополнение к собранному уже материалу автобиографии, переписки и разные бумаги». На это последовал казуистический совет – заняться в первую очередь биографиями «деятелей и уроженцев Тверской губернии, живших в прошлом и начале нынешнего столетия...», автоматический исключавший С. из списка замечательных земляков (Журналы 37-го и 38-го заседания, с. 14–25). Таким образом, Ж., пользуясь своей властью и авторитетом, сознательно препятствовал собиранию и публикации материалов, связанных с С. Память самого Ж. ТУАК почтила на специальном заседании 2 апреля 1896 (Отчет, с. 5).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Жизневский А. К.** Описание Тверского музея. Археологический отдел. М.: Синод. тип., 1888.
2. **Жизневский А. К.** Федор Николаевич Глинка. Тверь: тип. губ. правления, 1890.
3. **Жизневский А. К.** Поминки по Иване Андреевиче Крылове. Тверь: Тип. губ. правления, 1895.
4. **Жизневский А. К.** Памяти Ивана Ивановича Лажечникова. Тверь: тип. губ. правления, 1895.
5. Журнал 23-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 14 апреля 1889 г. [Тверь: тип. губ. правления, 1889]
6. Журналы 37-го и 38-го заседаний Тверской ученой архивной комиссии 21 января и 16 апреля 1892 г. [Тверь: тип. губ. правления, 1892].
7. **Колосов В.** Памяти Августа Казимировича Жизневского // Журнал 54-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 2 апреля 1896 г. Тверь: тип. губ. правления, [1896]. С. 1–14, 2-я паг. (Приложение к Журналу).
8. **А. О.** Памяти А. К. Жизневского // Русский архив. 1896. Кн. 2. Вып. 8. С. 602–607.
9. **Полевой П.** Воспоминание об А. К. Жизневском // ИВ. 1896. Т. 64. С. 985–989.
10. Отчет о деятельности Тверской ученой архивной комиссии за 1896 год. Тверь: тип. губ. правления, 1897. С. 3–5.
11. **Воробьева И. Г.** Фонд А. К. Жизневского как источник по истории Тверского края // Воробьева И. Г. Славяно-россика. Избранные статьи. Тверь: Седьмая буква, 2008. С. 360–365.

12. **Штыков Н. В.** А. К. Жизневский и изучение тверских древностей (по материалам переписки А. К. Жизневского и Я. К. Грота) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3 (2). С. 558–561.

13. **Строганова Е. Н.** Письма А. М. Унковского к А. К. Жизневскому // Щедринский сб. Вып. 4. С. 119–132.

14. **Брокгауз. Т.** 1А(2). С. 753.

АРХИВЫ

1. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 509 – Журнал регистрации корреспонденции, отправляемой Жизневским, 1849–1880.

2. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 672 – Письмо А. М. Унковского, 1865–1869.

3. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 709 – Письмо М. Островского, министра государственных имуществ, 1865–1892.

© *Е. Н. Строганова*

Победоносцев Дмитрий Петрович (1815, по др. свед., 1816, Москва? –1891, Рязань), инспектор рязанского Александровского воспитательного заведения для сирот и детей из обедневших дворянских детей (с конца 1860-х). Сын профессора словесности и литературы Московского университета П. В. Победоносцева, брат обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева. Учился в 1-м Московском кадетском корпусе, в 1835 поступил на службу. Числился в 1-м саперном батальоне поручиком, в 1840 был прикомандирован к своему кадетскому корпусу, где по окончании специального курса преподавал гимнастику. Позднее наблюдал за обучением гимнастике в московских кадетских корпусах. В 1840-х – начале 1850-х по болезни часто бывал в длительных отпусках. С 1865 полковник; в декабре 1866 по собственному прошению был уволен со службы.

Выйдя в отставку, П. с семьей, вероятно, в 1867 переехал в Рязань, где получил место инспектора Александровского воспитательного заведения. По воспоминаниям Н. П. Ржевской, «Победоносцевых в Рязани все терпеть не могли» (*Ржевская*, с. 76). Будучи инспектором дворянского пансиона при губернской гимназии, он «обращался с мальчиками очень грубо и неделикатно: драл их за уши <...>, стриг под барабанный бой, заставлял маршировать в ногу, и его мальчики, говорят, ночью побили» (*Ржевская*, с. 77). Вместе с тем, как следует из донесения рязанского губернатора Н. А. Болдарева в Министерство внутренних дел от 1 марта 1868, П. был вхож в кружок, который сложился вокруг С. во время его второго пребывания в Рязани (1867–68) (*Макашин* III, с. 295–296, 540). Болдарев сообщал, что кружок собирается «ежедневно по вечерам <...> у Офросимова,

Коробьина и Салтыкова <...> довольно часто присоединяется товарищ председателя окружного суда Латышев, член этого суда Порозов и инспектор Александровского заведения Победоносцев <...>. К своему кружку никого из лиц, не разделяющих их убеждений, они не приобщают, и потому не представляется возможность узнавать, с какою именно целью собираются эти господа, но уже самая замкнутость в известном кружке, судя по направлению составляющих его личностей, указывают, что цель их сборищ не полезная» (цит. по: *Макашин III*, с. 296). Болдарев, скорее всего, преувеличивал опасность «кружка», так как нельзя исключать, что обычным занятием его членов, кроме разговоров, была карточная игра. В этом «маленьком кружке» С. читал свои «Письма о провинции» (первоначально – «Письма из провинции») и сообщал Н. А. Некрасову, что они производят «решительное впечатление» (5 мая 1868: С.-Щ., т. 18–1, с. 336).

Причастность П. к «салтыковскому» кружку, возможно, объясняется знакомством с Ф. Т. Смирновым – его предшественником по заведыванию Александровским пансионом. П. также мог иметь контакты с посещавшим кружок А. С. Фроловым, членом рязанского губернского Дворянского депутатского собрания от Рязского у.: пансион располагался в здании собрания и содержался на деньги дворянства.

П. был женат на дочери коллежского асессора Наталье Николаевне Ржевской (1823–1904). Его старшая дочь Ольга была замужем за Александром Дмитриевичем Повалишиным (1844–99), земским деятелем, председателем Рязанской ученой архивной комиссии (1895–99), автором книги «Рязанские помещики и их крепостные. Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии» (1903), где были использованы личные фонды участников подготовки крестьянской реформы в Рязанской губернии (*Чекурин*, с. 192), которые в 1858–60 составляли близкий круг общения С. (А. И. Кошелёв, Н. С. Волконский, Ф. С. Офросимов). Материалами Повалишина пользовался Н. В. Дризен, когда собирал сведения для очерка о жизни С. в Рязани (*Дризен Н. В.* М. Е. Салтыков в Рязани. 1858–1860 г., 1867–1868 г. // ИВ, 1900, т. 79, № 2, с. 598–622).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ржевская Н. П.** Личные воспоминания и все слышанное. Мемуары. Тула: [Б. и.], 2010.
2. **Чекурин Л. В. Повалишин А. Д.** // Рязанская энциклопедия. Справочные материалы. Т. 16. История XVIII – XIX вв. / ред. Е. Г. Тарабрин. Рязань: т-во «Рязанская энциклопедия», 1994.

3. **Рындин И. Ж.** Победоносцевы // Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии / под ред., с предисл. и доп. Б. В. Горбунова. Рязань: изд-во Ряз. обл. ин-та развития образования, 2011. Вып. 6. С. 212–213.

4. **Любарский К.** Рязанский некрополь. Ч. 1. Спасский монастырь. Рязань: тип. Братства св. Василия, 1914. С. 39.

АРХИВЫ

1. РГИА. Ф. 1574 (К. П. Победоносцев). Оп. 1. Ед. хр. 143 – Грамота Д. П. Победоносцева о записи его в дворянскую родословную книгу московской губернии, 21 марта 1824.

2. РГБ. Ф. 148. К. 8. Ед. хр. 77 – Письмо к Леониду, архимандриту (Кавелину), 2 сентября 1883.

3. ГАРО. Ф. 98. Оп. 65. Д. 8 – О дворянском роде полковника Д. П. Победоносцева, 1868.

© *И. Г. Кусова*

Семёнов Николай Николаевич (27.01.1796, с. Рязанка, близ с. Урусово Раненбургского у. Рязанской губ. – 5.01.1875, Петербург), вятский гражданский губернатор (1851–57), действительный статский советник. Не завершив обучение во 2-м кадетском корпусе, в 1815 поступил подпрапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк. 14 декабря 1825 в чине штабс-капитана находился в составе своего полка на Сенатской площади «во фронте против мятежников». С. был лично знаком со многими декабристами (его брат П. Н. Семенов в 1818–19 был членом «Союза благоденствия»). 26 декабря 1825 он подал прошение об отставке «по болезни». В 1827–45 директор народных училищ Рязанской губернии и директор рязанской мужской гимназии. В 1832, после посещения гимназии Николаем I, ему было объявлено высочайшее благоволение за заслуги по открытию благородного пансиона при гимназии. С. первым заметил литературные способности гимназиста Я. Полонского, которому поручил прочесть стихи цесаревичу Александру Николаевичу, посетившему гимназию в 1837. Принимал участие в воспитании своего осиротевшего племянника П. П. Семенова (Тян-Шанского), который в мемуарах характеризует его как «добродушного», «добротного» человека (*Семенов-Тян-Шанский*, с. 141, 177). С 1846 С. служил в Петербурге в министерстве внутренних дел. В 1848–51 минский вице-губернатор; с апреля 1851 – исполняющий должность вятского гражданского губернатора (ЦГАКО, л. 13 об.), утвержден в должности 22 марта 1852 (ЦГАКО, л. 13 об. – 14 об.).

В ожидании нового губернатора С. писал брату Дмитрию: «...бог знает, что принесет для всех нас приезд нового начальника и каков будет этот

начальник» (С.-Щ., т. 18, с. 90). Отношения вначале складывались неплохо, о чем С. сообщал: «Губернатор весьма ко мне благосклонен» (С.-Щ., т. 18–1, с. 102), «губернаторша ко мне очень ласкова, губернатор тоже» (С.-Щ., т. 18–1, с. 114). По его просьбе брат посещал жену губернатора в Петербурге зимой 1852. Но после командировки С. в ноябре 1852 в заштатный город Кай Слободского у., где в Трушниковской вол. случились крестьянские волнения, отношение губернатора, видевшего, что С. не справился со своей задачей и «ничего не сделал для умирения крестьян» (цит. по: С.-Щ., т. 18–1, с. 125), изменилось. Однако С. считал, что попал в «опалу» «благодаря городским сплетням, нисколько не относящимся ни до службы моей, ни до положения моего, как находящегося под надзором полиции»: «Вследствие этих сплетен я рискую из отличного человека и чиновника сделаться сначала хорошим, потом довольно хорошим, а наконец и самым посредственным человеком и чиновником. <...> Прихожу к тому убеждению, что чем больше служишь людям, тем более они будут требовать и, наконец, когда потребуют невозможного, то за неисполнение будут пить кровь до последней капли» (С.-Щ., т. 18–1, с. 127). С течением времени отношения стали более ровными, что явствует из письма к Дмитрию от 6 ноября 1853: «Я живу себе помаленьку: то ссорюсь, то мирюсь с губернатором...» (С.-Щ., т. 18–1, с. 138). В 1854 С. был свидетелем со стороны жениха на свадьбе дочери С. Марии.

П. Семенов, который в во время учебы в Петербурге общался с С. (оба посещали «пятницы» М. В. Буташевича-Петрашевского), писал: «...близкий наш приятель Михаил Евграфович Салтыков, сосланный <...> в Вятку за вольнодумство <...> был назначен <...> добродушным губернатором, моим дядею Н. Н. Семеновым, сначала старшим чиновником особых поручений, в следующем году советником губернского правления...» (Семенов-Тянь-Шанский, с. 212). Эти назначения состоялись еще до С., однако он принимал участие в судьбе С. Губернатор удовлетворил прошение С. от 20 декабря 1852 о четырехмесячном отпуске (С.-Щ., т. 18–1, с. 125–126). А 7 января 1854 направил министру внутренних дел С. С. Ланскому аргументированное ходатайство о снятии с С. полицейского надзора и освобождении его из ссылки. По словам С., С. «во все время своего здесь пребывания вел себя во всех отношениях весьма хорошо, а служебные обязанности всегда исполнял с примерным усердием, неутомимою деятельностью и при отличном знании дела, с большою пользою для службы, что было поводом моему предместнику к ходатайству об определении его советником губернского правления, в каковой должности он состоит и поныне. С своей стороны, строго следя уже в продолжение 2 ½ лет за поведением и образом мыслей чиновника Салтыкова, я положительно убедился, что если он, по увлечению молодости,

имел несчастье впасть в заблуждение, то в настоящее время, наученный опытом, он никогда не станет ни явно обнаруживать идей, ни тайно, противных видам правительства, в чем служит несомненным ручательством отлично усердная, совершенно честная и вполне добросовестная его служба» (цит. по: *В-н А.*, с. 238). Это ходатайство было удовлетворено почти через два года: *С.* получил разрешение «проживать и служить где пожелает», о чем 13 ноября 1855 *С. С. Ланской* сообщал *С.* (*В-н А.*, с. 238–239). В 1857 *С.* вышел в отставку, покинул Вятку и поселился с семьей в Петербурге.

Служивший в 1851–53 вице-губернатором в Вятке *А. П. Болтин* писал о *С.* как о «человеке тупом, без воли и мнения» (Мелочи чиновничьей жизни. Из «Записок» Аполлона Болтина // Русское прошлое: Историко-документальный альманах, кн. 9. СПб., 2001, с. 95). По словам другого современника, губернатор *С.* был «невысокого роста, редковолос, приятный в разговорах, не груб в обращении, ученый муж, любитель просвещения, но слаб по управлению» (цит. по: *Петряев Е. Д.* М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке. Киров, 1988, с. 87). Именно таков в изображении *С.* губернатор князь Чебылкин в «Губернских очерках»: «...старик почтенной наружности, но вида скорее доброго, нежели умного; особенно заметно отсутствие всякой проницательности» (*С.-Щ.*, т. 2, с. 183). Возможно, какие-то черты внешности и характера *С.* писатель использовал в образе «патриарха» в очерке «Тяжелый год» (1874): «Патриарх у нас в то время был старый, беззубый, безволосый, малорослый и совсем простой. Это было тем более необыкновенно, что рядом, в соседней губернии, патриарх был трех аршин роста и имел грудь колесом. Даже в нашем захолустье как-то обидным казалось появление такого человека на патриаршеском поприще. Тогда времена были строгие, и от патриарха требовалось, чтоб он был “хозяин” или, по малой мере, “орел”. Наш же, даже в сравнении с сторожами губернского правления, казался ошипанною курицей» (*С.-Щ.*, т. 11, с. 451).

ЛИТЕРАТУРА

1. **В-н А.** Два документа о Салтыкове-Щедрине // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вып. 5–6 / А. С. Верещагин. Вятка: тип. губернского правления, 1905. С. 237–239.
2. Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии: 1804–1904 (репринт. изд.). Рязань: изд-во РГПУ, 1995.
3. **Грот Н. П.** Из семейной хроники. Воспоминания для детей и внуков. СПб.: тип. Министерства путей сообщения, 1900.
4. **Семёнов-Тян-Шанский П. П.** Мемуары: Т. 1. Детство и юность (1827–1855). Пг.: тип. М. Стасюлевича, 1917.

5. **Богданов А.** Вятский губернатор из Рязанки // Липецкая газета: итоги недели. 2015. № 28. 6–12 июля. С. 39–45.

6. **Власова Н. В.** Н. Н. Семёнов в современных публикациях и исследованиях (краткий обзор) // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. С. 103–105.

7. **Богданов А. А.** Директор Рязанской мужской гимназии Н. Н. Семёнов и гимназист Яков Полонский // Я. П. Полонский: личность, творчество, эпоха. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2019. С. 309–317.

8. **Шиляева Р., Любимов В.** Семёнов // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 6: Знатные люди / сост. С. П. Кокурина. Киров: Вятка, 1996. С. 400–401.

АРХИВЫ

1. ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Ед. хр. 306 – Формулярный список о службе Вятского гражданского губернатора действительного статского советника Николая Семёнова, октябрь 1855.

© Л. В. Чебыкина

Смирнов Федор Тихонович (19.09.1821, Калуга – 29.05.1890, Рязань), чиновник, юрист, публицист (псевд. *Ф. С.*, *Ф. Сбоев*). Рано остался без матери и до 10 лет воспитывался у деда в Рязанской губернии. После смерти отца за счет приказа общественного призрения был определен в Дом трудолюбия. Учился в рязанской гимназии и на юридическом факультете СПб университета. С 1849 служил в Рязани: в канцелярии губернатора, в губернском правлении, стряпчим (судебным чиновником) в палате государственных имуществ (по: *Кочетова*, с. 144). В 1857–66 инспектор дворянского пансиона при 1-й мужской гимназии (*Добролюбов*, с. 240); в 1866–73 – член Рязанского окружного суда. После отставки присяжный поверенный Московской судебной палаты. С 1876 по приглашению Парижского статистического общества сотрудник «Международных статистических летописей» (*Г.*, с. 5). Жившая в Рязани писательница Н. Д. Хвощинская, которая была дружна со С., характеризовала его как «человека образованного, благородного» (РНБ, ф. 391, № 803, л. 36). После 1884, тяжело пережив смерть сына, С. отошел от деятельности, в последние годы был неизлечимо болен.

С., будучи рязанским вице-губернатором (1858–60), редактировал РГВ и в 1859 привлек к этой работе С. История их знакомства имеет легендарный характер. Стремясь привести в порядок запущенные дела в губернском правлении, С. обременил мелких чиновников внеурочной вечерней работой (*Г.*, с. 5; С. в восп., т. 1, с. 108–109, 121–123). В ответ на это С. под псевдонимом *Ф. Сбоев*

опубликовал большую статью в МВед о бедственном и униженном положении низшего чиновничества, в которой определил основы отношения вышестоящих чиновников к подчиненным: «Уважение к закону, неподкупная справедливость и снисхождение к подчиненным без потворства их слабостям, гуманное с ними обращение, упрощение делопроизводства и достаточное жалованье – вот те основные начала, которые должны быть девизом каждого благородного и разумного начальника в сфере служебных и неслужебных его отношений к подчиненным» (*Сбоев*, с. 389). Как считают, после знакомства с этой статьей С. отменил свое распоряжение и, найдя в С. близкого по взглядам человека (*Попов 1976*, с. 156), предложил ему должность редактора неофициальной части РГВ (1859–62) и производителя работ (секретаря) Рязанского статистического комитета.

Имеющаяся информация об отношениях С. и С. не всегда достоверна, а в некоторых случаях не подлежит проверке. Так, по предположению С. А. Макашина, должность инспектора пансиона С. получил по ходатайству С. (С. в восп., т. 1, с. 355), однако это произошло еще до приезда С. 18 апреля 1857 С. обратился к губернскому предводителю дворянства А. В. Селиванову с просьбой о получении должности инспектора (по: *Кочетова*, с. 144–145). Приказ о перемещении был подписан 18 октября 1857 (*Трибунский*, с. 23). Опираясь на свидетельства рязанских старожилов, Г. А. Мачтет писал, что С. «искренне подружился» со С. и что их дружба и переписка продолжались до смерти писателя (С. в восп., т. 1, с. 123), он намеревался опубликовать письма С., но они сгорели во время пожара (С. в восп., т. 1, с. 355). О дружбе с С. говорится и в некрологе С., где упоминается также о том, что писатель присылал ему свои книги с дарственными надписями и принимал его в своем доме в Петербурге, когда тот приезжал в столицу (*Г.*, с. 5). Косвенным подтверждением дружеских отношений может служить донесение рязанского губернатора Н. А. Болдарева правителью канцелярии министра внутренних дел, где в числе лиц, близких к С., назван С. «...Смирнов неперемный и постоянный член этого общества...» (цит. по: *Макашин III*, с. 296). Принято считать, что С. рекомендовал С. к участию в СПбВед и Голосе, но это не подтверждается источниками. По просьбе Краевского корреспондентов для Голоса в Рязани искала Хвошинская, которая с сожалением сообщала, что С. отказался: «...такой корреспондент был бы приобретение: это один из людей, которым наш град спасается» (РНБ, ф. 391, № 803, л. 36 об.).

Как редактор неофициальной части РГВ С. много внимания уделял культурной жизни губернии, вопросам гимназического и женского образования и проблеме просвещения народа (*Попов 1976*, с. 157–159; *Попов 1994*, с. 71–74).

По словам Хвощинской, сам он писал изредка «обличительные и всегда дельные статьи» (РНБ, ф. 391, № 803, л. 36). С. был автором 23 заметок и статей (Гуторова).

С. составил первую «Памятную книжку для Рязанской губернии» (1860), где поместил подробный статистический обзор общего состояния губернии и разных аспектов ее жизни (пространство, количество населенных мест, «число церквей, домов и лавок в городах, селах и деревнях», народонаселение и его динамика, фабричное и заводское производство и др.) (Смирнов 1860, с. 188–223). Хвощинская иронически писала в 1865, что в Рязани «есть *только один* умный “литературный” современный и пр. человек <...> человек хороший, но чувством своей литературности, гражданственности, знания, земства, развития и прочая и прочая – до того он доволен, что всякий день в клубе <...> спрашивают его мыслей и советов; что не обходится ни одного комитета – статистического, археологического, гигиенического, филантропического, без того, чтобы его не позвали...» («Я живу от почты до почты...», с. 152).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Сбоев Ф.** Еще несколько слов о чиновниках // МВед. 1858. № 96. 12 августа. Литературный отдел. С. 387–389.
2. **Ф. С.** Замечания по поводу женских училищ в Рязанской губернии // РГВ. Неоф. ч. 1859. № 44. 31 октября. С. 285–292.
3. **Ф. С.** Акт Рязанской губернской гимназии (20 декабря 1859 года) // РГВ. Неоф. ч. 1860. № 1. 2 января. С. 1–10.
4. **Смирнов Ф.** Общие статистические выводы // Памятная книжка для Рязанской губернии на 1860 год. Рязань: тип. Губ. правл., 1860. С. 188–223.
5. **Смирнов Ф.** Местные известия // РГВ. Неоф. ч. 1861. № 4. 28 января. С. 22–24.
6. **Смирнов Ф.** Местные известия // РГВ. Неоф. ч. 1861. № 9. 4 марта. С. 64–65.
7. **Смирнов Ф.** Об образовании государственных крестьян Рязанской губернии // РГВ. Неоф. ч. 1861. № 17. 20 апреля. С. 126–127.
8. **Смирнов Ф.** Классическая или реальная гимназия // РГВ. Неоф. ч. 1865. № 11. 13 марта. С. 48.
9. [Б. п.] О состоянии народных училищ в Рязанской губернии // Памятная книжка Рязанской губернии на 1868 год. Рязань: Губ. тип., 1868. С. 251–257.
10. [Б. п.] О постройке церкви в Рязани в память освобождения крестьян и дворовых людей из крепостного состояния. [М.]: тип. Э. Лиссмер и Ю. Роман, 1881.

11. «Я живу от почты до почты... Из переписки Надежды Дмитриевны Хвоцинской / сост. А. Розенхольм, Х. Хогенбом. Fichtenwalde: Verlag F. K. Göpfert, 2001.
12. Г. Федор Тихонович Смирнов (Некролог) // РГВ. Неоф. ч. 1890. № 39. 9 июня. С. 5.
13. **Кочетова Н. С.** Провинция в творчестве Салтыкова-Щедрина (по материалам Рязанской губернии). Рязань: [Б. и.], 1975.
14. **Попов И. П.** Местная официальная периодика в годы первой революционной ситуации (по материалам центральных губерний) // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М: Наука, 1976. С. 155–154.
15. **Попов И. П.** Очерки истории культуры Рязанского края (XV–XX вв.). Рязань: Ряз. отделение Рос. фонда культуры, 1994. С. 71–74.
16. **Чекурин Л. В.** Программа развития образования и культуры на страницах «Рязанских губернских ведомостей» (М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. Т. Смирнов, Д. И. Иловайский) // М. Е. Салтыков-Щедрин и Рязанский край. Материалы научной конференции. Рязань: Ряз. отделение Рос. фонда культуры, 1995. С. 26–29.
17. **Трибунский П. А.** М. Е. Салтыков-Щедрин директор Рязанского губернского комитета Попечительского общества о тюрьмах // М. Е. Салтыков-Щедрин и Рязанский край. С. 21–24.
18. **Гуторова Н. А.** Печать Рязанской губернии (1838–1917 гг.): Становление и типология. Дис. ... канд. филол. н. СПб., 2009. – <https://62info.ru/history/node/7289>.
19. **Добролюбов И. В.** Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Сост. И. В. Добролюбовым и доп. С. Д. Яхонтовым. Рязань: Ряз. арх. комис., 1910. С. 239–241.

АРХИВЫ

1. РНБ. Ф. 391. № 803 – Письма к А. А. Краевскому.

© Е. Н. Строганова

Материалы поступили в редакцию 30 апреля 2026 г.